

От «военного коммунизма» к социализму

(Программные тезисы оргкомитета СПРФ)

Социализм отсутствовал в Советском Союзе. **Мобилизационно-уравнительный коммунизм** был, о чем писали еще Маркс с Энгельсом в своем знаменитом манифесте – а социализм отсутствовал. Возможность его построения появилась только сейчас.

Советский Союз был уравнительным обществом в конкретно-исторической форме так называемого военного коммунизма. Разумеется, государственно-монополистический капитал (ГМК) оказался эффективнее по сравнению со столь примитивным обществом и поэтому победил. Но ГМК создает все предпосылки для реального социализма опять таки в соответствии с марксистской классикой и этот шаг назрел. Переход от ГМК к социализму - такова задача нынешнего поколения революционеров.

Прогресс времен Советского Союза был столь ошеломляющим по сравнению с предыдущим царским обскурантизмом, что первопроходцы называли его социализмом по узости исторического кругозора. Но на самом деле был построен первоначальный «военный коммунизм», который просуществовал в процессе становления, расцвета и последующего загнивания вплоть до так называемой перестройки и о чем подробнее ниже. И проблема даже не в том, что уравнительный коммунизм был не нужен. Проблема в том – что он сейчас не нужен!

Откроем Коммунистический Манифест Маркса-Энгельса и прочтем следующий абзац:

«... Первые попытки пролетариата непосредственно осуществить свои собственные классовые интересы во время всеобщего возбуждения, в период ниспровержения феодального общества, неизбежно терпели крушение вследствие неразвитости самого пролетариата, а также вследствие отсутствия материальных условий его освобождения, так как эти условия являются лишь продуктом буржуазной эпохи. Революционная литература, сопровождавшая эти первые движения пролетариата, по своему содержанию неизбежно является реакционной. Она проповедует всеобщий аскетизм и грубую уравнительность... »

Не увидеть здесь аналогию с Россией начала двадцатого века - ну это надо постараться. Очевидно, что «*ниспровержение феодального общества*» в лице романовской империи было налицо, а посему «*всеобщий аскетизм и грубая уравнительность*» не заставили себя долго ждать в виде последующей фетишизации продрозверстки и ее производных. В. И. Ленин отразил этот факт следующим образом:

- Отчасти под влиянием нахлынувших на нас военных задач и того, казалось бы, отчаянного положения, в котором находилась тогда республика ... под влиянием этих обстоятельств и ряда других, мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению.

Не могу сказать, что именно так определенно и наглядно мы нарисовали себе такой план, но приблизительно в этом духе мы действовали... Это, к сожалению, факт. Я говорю: к сожалению, потому что не весьма длинный опыт привел нас к убеждению в ошибочности этого построения... (т. 44, стр. 157)

В связи с этим Ленин как в воду глядел – фактически он уже тогда призвал к переходу от уравнилельного коммунизма к классическому социализму. Он пишет:

*- Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, **на хозяйственном расчете** потрудитесь построить сначала прочные мостки, **ведущие... к социализму**; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции (т. 44, стр. 151)*

Но Ленин умер, и политика «непосредственного перехода» стала восприниматься как непоколебимая идейно-теоретическая концепция. С конца 20 - начала 30-х годов прошлого века резко усилились рецидивы «военного коммунизма». С переходом к индустриализации и утверждением административно-командных методов управления самостоятельность низовых хозяйственных звеньев начала свертываться и централизация стала гипертрофированной. С отдельными модификациями и изменениями централизованная административная система сохранилась до середины 80-х годов прошлого века. Попытки изменить соотношение двух начал в демократическом централизме предпринимались в 50-х годах, а затем в середине 60-х годов в ходе хозяйственной реформы в промышленности и сельском хозяйстве. Однако эти начинания были свернуты, а вновь возобладавший централизм принял ярко выраженный бюрократический характер.

И дело закончилось тем, чем и должно было закончиться. Удельный вес убыточных и малорентабельных предприятий в народном хозяйстве достиг значительных размеров (около 40%). Спрашивается, почему в течение многих лет такие предприятия могли существовать? Только потому, что государство изымало средства у тех предприятий, которые работали рентабельно, и передавало их нерентабельным предприятиям. Соответствие трудового вклада и дохода нарушалось, что вело к уравнилельности, иждивенчеству и получению незаработанных средств, иначе говоря, нетрудовых доходов как отдельными работниками, так и целыми коллективами.

Но КПРФ и подобные не хотят видеть суровую правду. Нет-нет, утверждают они на голубом глазу – был чуть ли ни развитой социализм. Но не может настоящий социализм проиграть капиталу после семидесяти с лишним лет своего существования (почти век!). Такой «проигрыш» суть есть отмена закономерностей исторического материализма. Вывод может быть только один, если оставаться на подлинно марксистской базе – было допущено волюнтаристское забегание вперед. Основы социализма построены не были - а вот хозяйственный механизм, построенный на генах «военного коммунизма», как раз и не справился с мощью государственно-монополистического капитала.

Поэтому, с одной стороны, надо признать ясно и открыто, что переход от дикости царского феодализма к коммунистическому уравнилельному обществу был огромным прогрессом. РСДРП(б)-ВКП(б)-КПСС вырвала страну из болота феодализма и впихнула в индустриальную эпоху. Кто ж с этим спорит. **Но с другой стороны, классический социализм построен не был.** К примеру, объявлять о «развитом социализме», когда

самая ужасная война (ВОВ) закончилась лишь около двух десятков лет назад и когда многие граждане жили достаточно скудно – это именно волюнтаризм и ничего более! Что это за социализм такой, когда производительность труда была ниже по сравнению с развитыми странами капитала; когда уровень жизни отставал по многим показателям; когда зерно покупалось за границей; когда было огромное напряжение в сфере потребительского рынка и один бунт в Новочеркасске чего стоит?!.. Риторические вопросы.

Итого, если субъективный фактор оказался недостаточным для прямого перехода от рецидивов «военного коммунизма» к социализму во время так называемой перестройки, то прогресс пошел путем создания того самого *«продукта буржуазной эпохи»*, который отсутствовал ранее в достаточном количестве и который подготавливает окончательную почву для социализма. Если сказать чуть более подробно, сначала монополистический капитал создал лишь элементы ГМК в своем теле, и то в несовершенном, варварски милитаристском виде. Наглядным примером тому являются нацистская Германия, фашистская Италия и милитаристская Япония. Именно концерны заправляли всем в нацистской Германии, дзайбацу в Японии и «народные» корпорации в Италии. И «военный коммунизм» смог справиться с таким врагом. Но уже полнокровный государственно-монополистический капитал, который сформировался после второй мировой войны (а в США и после «великой депрессии» на основе рузвельтовского курса), оказался сильнее всех. Экономические успехи ЕС и азиатских тигров получились именно на этой базе. К примеру, США и Европейский Союз подняли социальные гарантии трудящихся на высоту, немыслимую для Тройственного пакта. Но ГМК оказался выше по производительности труда и качеству жизни и по сравнению с «военным коммунизмом» Советского Союза, поэтому победил и его чуть позже.

Следовательно, «военный коммунизм» внес огромный вклад в мировое развитие. Для тех производительных сил, для того исторического момента он был выдающимся достижением человеческого духа. Но все течет и изменяется; капитал предпринял титанические усилия для своего развития и перешел в более развитую, то есть полнокровную государственно-монополистическую стадию. Поэтому нынешняя историческая ситуация не имеет к понятию контрреволюции никакого отношения! Одно дело реставрация царистского обскурантизма а-ля Колчак-Деникин времен Гражданской войны; и совсем другое дело победа развитого государственно-монополистического капитала над буксующим из-за процессов уравниловки Советским Союзом. Это победа прогресса над отсталостью. *(Отсталость «военного коммунизма» проявилась в виде «вала» особенно и что публицистически наглядно изображено в книге «Экономика абсурдов и парадоксов» члена ЦК КПСС, заместителя редактора «Правды», доктора экономических наук В. Валового. Название книги говорит само за себя. Кстати, она есть в интернете. <http://mirknig.com/2011/10/27/ekonomika-absurdov-i-paradoksov.html>)*

Поэтому проблема социалистов не в том, чтобы драться за реинкарнацию буквального прошлого - а проблема в том, чтобы идти дальше, от нынешнего ГМК к назревшему социализму. Подытоживая этот раздел, надо сказать, что никакой антисоциалистической контрреволюции в отсутствие самого социализма быть не может. Это нонсенс. **На самом деле «военный коммунизм» закономерно сменился государственно-монополистическим капиталом, а уже последний должен смениться реальным социализмом.** Вот на втором шаге и надо сосредоточиться.

После определения главного посыла легче разобраться и в социально-экономическом аспекте. В Советском Союзе утвердилась порочная практика, когда кредиты предоставлялись без должного экономического обоснования, использовались для покрытия убытков и длительного финансового неблагополучия предприятий. Долгие годы Госбанк, Стройбанк в основном дублировали решения плановых и отраслевых органов управления, обеспечивали практически любой спрос на кредиты, что нарушало принцип возвратности ссудных средств. В результате происходило обесценение рубля в хозяйственном обороте. **Банки списывали кредиты или на длительные сроки отодвигали их погашение.**

Это именно уравниловка и ничто иное! Ведь деньги-то не с неба падали, а брались со счетов других предприятий. Дело доходило фактически до маразма. Планы в массовом порядке сокращались задним числом для отстающих и последние все равно считались выполнившими их и получали под это даже премиальные! Такие «декабрьские вечера» (обычно в декабре под конец годовых планов это происходило) поразили всю экономику как радиация. То есть деньги под невыполненную работу все равно выплачивались. Но сторонники «развитого социализма» не сдаются – мол, была же тарифная сетка. Смешно! Сначала тысячи предприятий получали деньги за проваленные планы и им списывались миллиардные кредиты – а затем этот уравнилительный беспредел прикрывали фиговым листком тарифа. Это все равно что сто рублей между десятью предприятиями распределить полностью уравнилительно, а потом внутри каждого десять рублей распределить по тарифу, кстати, тоже не очень-то дифференцированному. Многие нормы застряли еще в тридцатых и перевыполнить их в разы не составляло особого труда, но к этому не стремились из-за опасности снижения расценок, что опять же являлось фактически уравнилительным механизмом. Если это не уравниловка – тогда что?!.. Как можно в такой ситуации за деревьями не видеть леса и называть банальный уравнилительный коммунизм, который повально торжествовал в Советском Союзе, социализмом – уму не постижимо. Видать, чем больше недостаток, тем меньше он заметен, потому что воспринимается за нормальное положение вещей. *(Невольно вспоминается речь Гриши Фроловского из «Премии» – «мы ненормальное принимаем за нормальное».)*

Не было социализма в Советском Союзе. Ни одного дня фактически! Весь период от 1917-го по 1991-й суть есть период становления, расцвета и загнивания мобилизационно-уравнилительного коммунизма со всеми его плюсами, но и со всеми минусами. Тогда что же такое социализм?.. А это советская демократия вплоть до представительства на уровне трудовых коллективов как основных звеньев производства. Вот и все. Не надо выдумывать велосипед – но, с другой стороны, надо уметь на нем ездить.

С одной стороны, капиталистическая конкуренция отнюдь не так эффективна, как ее расписывают. По простой причине: кризисы и вытекающие отсюда банкротства отстающих происходят не каждый день. Стагнационный капитал может болтаться в экономике по крайней мере до очередного кризиса, что, разумеется, гирей висит на всем обществе. Тогда как неэффективное социалистическое предприятие (советское государственное в нашем случае), может быть реформировано в любой момент. Одним росчерком пера на правительственном документе, так сказать. Это дает столь поразительный эффект для ускорения оборота, что страна, в которой существует советская госсобственность, может вырваться вперед в социально-экономическом развитии достаточно быстро и достаточно надолго. Но если, с другой стороны, советский «центр» поражен бюрократизмом, ведомственностью и местничеством – плюсы оборачиваются

минусами. Чтобы этого не допустить, и нужна советская демократия в виде представительства на уровне трудовых коллективов (далее для краткости просто советская демократия).

Гены «военного коммунизма» двадцатого века ввелись настолько крепко в сознание большинства членов российских компартий, что чрезвычайность перепутана с нормой (как уже замечено выше). Назначение руководителей советских предприятий и учреждений и после тяжелых условий Великой Отечественной войны - это нонсенс! Назначение должно быть заменено выборами как базовой основой социалистической демократии. Некоторые «коммунисты» являются настолько рьяными защитниками прошлого, что забывают азы демократического централизма. Но тогда придется напомнить их. Во-первых и главное – **это выборность снизу-доверху!** Должна быть выборность от Советов трудовых коллективов до Верховного Совета страны (*могут быть исключения в силовых структурах и тому подобное, но которые подтверждают правило*). Во-вторых, это отчетность перед народом; в-третьих, подчинение меньшинства большинству; и в-четвертых, обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих.

Руководство совгоспредприятия (учреждения) должно выбираться самим трудовым коллективом на принципах советского строительства **как постоянное и все более широкое привлечение трудящихся к управлению; демократический централизм; Советы – работающие корпорации; коллегиальность; гласность; законность** - короче, точно также, как мы выбирали областной, городской и так далее Совет народных депутатов. Но некоторые «коммунисты» ссылаются на плачевный опыт закона о госпредприятии от 1987 года. Но опять таки, это издевательство над логикой и совестью. Сначала советскую демократию исказили до неузнаваемости, а затем объявили виновницей всех бед. К примеру, в прежнем законе выбирался не только Совет трудового коллектива (СТК), но и директор с полномочиями не меньшими, чем у СТК, к тому же требовавший утверждения «сверху». Тогда как именно Совет трудового коллектива должен быть на заводе главным, а администрация должна подчиняться ему также, как Совет Министров СССР должен был подчиняться Верховному Совету. Принципы народовластия должны быть едины от верховного органа страны до предприятия и учреждения.

Итого, если трудовые коллективы получают право переизбрать СТК, то мотивируемые таким образом руководители совгоспредприятий вынуждены будут организовать переизбрание и недееспособных региональных и федеральных депутатов. Такие депутаты вылетят мгновенно, так как огромные мощности предприятий будут брошены на процессы отзыва, которые при Советской власти тем более легки по сравнению с буржуазным обществом. А Советы субъектов федерации могут организовать переизбрание депутатов Верховного Совета таким же образом. **Это и дает решающее оружие в борьбе с ведомственно-коррупционными и местническо-националистическими деформациями по всей стране.** Федеральный центр не сможет, к примеру, иметь «любимчиков» в виде каких-либо предприятий и ведомств и накачивать их бюджетными ресурсами без ощутимой отдачи, так как другие трудовые коллективы и отражающие их интересы региональные Советы могут просто-напросто разогнать такой центр по методу выше. Такой же механизм эффективен для прекращения местнических деформаций. В итоге распределение средств между центром и субъектами федерации приобретает нужный баланс и происходит быстрое и комплексное социально-экономическое развитие. Гораздо более быстрое, чем при капиталистической конкуренции.

Но агенты капитала в левой среде подходят и с другого конца, путая советскую демократию с анархо-синдикализмом. На самом деле советское представительство на уровне трудовых коллективов не уничтожает централизм – а увеличивает его! Приведем отрывок из «Советского строительства» для полной ясности:

«.. К числу г а р а н т и й, обеспечивающих роль сессий как главной организационно-правовой формы деятельности Советов, относятся: а) регулярность сессий; б) презумпция компетентности Совета во всех вопросах, отнесенных законодательством к соответствующему уровню системы управления; в) закрепление исключительных полномочий Совета; г) фактическое рассмотрение Советами наиболее значительных актуальных вопросов экономического и социального развития на своей территории; д) активность депутатов на сессиях, учет в работе сессий и принимаемых решениях наказов избирателей, общественного мнения и предложений граждан...»

Мало того, что высший орган имеет постоянные исключительные полномочия, то есть полномочия, которые трудовому коллективу неподсудны (пункт (в)) – так вдобавок он имеет презумпцию компетенции и в тех вопросах, которые подсудны (пункт (б)). Если трудовой коллектив все решает правильно, высший орган не вмешивается и тем самым экономит время для решения других задач. Но если трудовой коллектив что-нибудь «отчебучит», вышестоящий орган на основании пункта (б) имеет полное право перерешать по своему. В принципе это уже закреплено во всех советских конституциях и законах. К примеру, помимо союзных существовали союзно-республиканские полномочия и министерства. Это и есть конкретный механизм реализации пункта (б). Эти министерства могли хозяйничать более-менее свободно, пока не переходили красную черту, но если это происходило, «центр» решал по своему. И где здесь анархо-синдикализм?!.. Здесь дай бог с бюрократическим централизмом совладать! Поэтому, чтобы действительно реализовать пункты (г) и (д) – и нужна четкая зависимость «центра» от народа посредством советского представительства и на уровне трудовых коллективов. **Советская демократия и делает из прежнего бюрократического волюнтаризма настоящий демократический централизм.** А отсюда совгоссобственность становится гораздо более эффективной по сравнению с капиталистической конкуренцией, что и требовалось доказать.

Если бы КПРФ пропагандировала подобную идеологию, она была бы у власти уже вчера. Однако ж не хочет! Нет-нет, говорит фактически руководство КПРФ - пусть путинский режим еще порулит, а мы поупражняемся в критике в удобном депутатском закутке. Если кто-то найдет за последние годы хотя бы выражение «советское представительство на уровне трудовых коллективов» в документах ЦК КПРФ или РУСО, не говоря уже об его полнокровной пропаганде и агитации – это будет чудо.

К примеру, недавний пленум КПРФ разразился докладом Г. Зюганова под названием «Революционное наследие Великого Октября и задачи КПРФ». Название-то хорошее, да содержание бездарное. Опять не сказано о самом главном – что такое обновленный социализм, если уж употреблять термин самой КПРФ об исторической альтернативе буржуазному режиму. А без такой альтернативы, разумеется, все без толку. Бег по кругу. (Впрочем, вполне возможно, что сея партия и создавалась для подобного саботажа. Но хоть так, хоть этак, результат один.)

Опять, как и много раз до этого, в документе пленума прописаны более-менее подробно только буржуазно-демократические меры. Кто ж спорит, что не мешало бы *«установить госконтроль над валютными операциями и всей банковской системой», «поставить Центральный банк на службу интересам России», «обязать его вести целевое кредитование реального сектора экономики», «провести масштабную деофшоризацию», «осуществить выход из Всемирной торговой организации»* и так далее и тому подобное. **Но о социалистической альтернативе нынешнему буржуазному режиму и речи нет.** Но тогда и надо называть Зюганова и Ко буржуазно-демократической партией в лучшем случае. Социализм-то тут причем?!..

И совсем не случайность, что приверженность членов КПРФ духу «военного коммунизма» рождает банальную буржуазно-реформистскую политику на практике. Никакого парадокса здесь нет по простой, но веской причине – **если не знаешь, что такое будущее, всегда будешь поддерживать настоящее (или того хуже, будешь тащить в прошлое).** Видя это, российский народ и не идет за Зюгановым и Ко в основной массе.

Разумеется, надо идти только вперед - от нынешнего ГМК к социализму. Но для этого нужна подлинно социалистическая партия. Социалистические кружки должны объединиться с активными профсоюзными силами в единый кулак для того, чтобы порвать с «системной оппозицией» как в профсоюзной, так и партийной среде. Народ воспримет духом, увидев новый центр притяжения. Но трудность как раз в том, что одни российские партии и профсоюзы пропитаны буржуазным конформизмом, а другие никак не расстанутся с рудиментами уравнилельного коммунизма.

Нагляднейший пример первого - так называемый соцпроф. Название организации уже является бессовестным враньем. Во всем мире под сокращением «соцпроф» подразумевают профсоюзы, тесно связанные с левыми силами и ведущие к социализму в перспективе. Но у нас «соцпроф» особенный – он заявляет на своем президиуме от пятнадцатого января сего года, что *«рабочий класс обманом втянули в Октябрьский переворот 1917 года»*. Каково?!.. Вот как бы на кривой кобыле косой угол объехать – чтобы и название было привлекательным для угнетенных масс, и чтобы обернуть это в поддержку буржуазии. Одним словом, вы не найдете и намека на стремление к социалистическим идеалам в уставе «соцпрофа» и подобных. *(Про ФНПР и говорить нечего – это то же самое среди профсоюзов, что «Единая Россия» среди партий.)*

С этими все ясно. Это лакеи буржуазии. Но даже с классовыми организациями не все гладко. Иные могут заметить, что, мол, есть уже РОТ-ФРОНТ, куда входят и левые партии наподобие РКРП-КПСС и классовые профсоюзы наподобие МПРА. Но тем не менее возьмем программу РОТ-ФРОНТа и прочитаем ее суть:

«.. Партия, как и все другие рабочие организации, ведёт борьбу за ближайшие цели трудящихся, но при этом партия никогда не упускает из виду конечную цель движения – построение социализма. Исходя из стремления к социальной справедливости, партия будет добиваться:

— чтобы все ресурсы России, включая ее недра, служили каждому гражданину и детям России, для чего в качестве первой меры необходимо провести национализацию стратегических отраслей экономики, банковского дела, производства и торговли алкоголем, табачными изделиями и лекарственными препаратами ..»

Дальше ничего существенного нет. Но тогда возникает вопрос – а что, в Советском Союзе не было национализации стратегических отраслей экономики и банковского дела?.. Была. В Советском Союзе не было национализации производства и торговли алкоголем, табачными изделиями и лекарственными препаратами?.. Было и это. Однако он рухнул. Тогда в чем дело?.. А нет ответа у РОТ-ФРОНТА и подобных организаций. Просто-напросто нет. Тогда в чем проблема, в чем причина временного доминирования капитала, опять таки непонятно. Но тогда все остается по старому.

А вот когда будет прописано в программах, уставах, декларациях соцпартий и классовых профсоюзов черным по белому, что не было в Советском Союзе никакого социализма и его еще предстоит построить на принципах, изложенных выше – только тогда народ потянется в их ряды. **Народ увидит, что именно социалисты говорят зачастую суровую, но правду!** Тогда дело создания социалистической партии будет обеспечено.

Worker6424@gmail.com

sprf-party@yandex.ru